

К ВОПРОСУ О ПРЕПОЗИТИВНЫХ СЕГМЕНТИРОВАННЫХ НОМИНАТИВАХ

Д. М. Дедковская

Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет

Поступила в редакцию 29 мая 2014 г.

Аннотация: *статья посвящена вопросу функционирования препозитивных сегментированных номинативов в языке газет последнего десятилетия. Данные конструкции представляют собой развивающееся явление, о чем свидетельствуют некоторые случаи употребления препозитивных номинативов с неоднозначной грамматической и функциональной природой. Анализ подобных построений является целью данной статьи.*

Ключевые слова: *препозитивные сегментированные номинативы, газетный текст, цепочки номинативных высказываний, тире, экспрессивные конструкции.*

Abstract: *the article is devoted to the problem of functioning of prepositive segment nominatives in the language of mass-media in the past ten years. This construction is emerging phenomenon. Prepositive nominatives with ambiguous structure and special functions are used in the mass-media text in the last ten years. The aim of this article is to analyse such constructions.*

Key words: *prepositive segment nominatives, newspaper text, nominative unit, dash, expressive constructions.*

Как отмечают многие исследователи (Н. С. Валгина, Г. Н. Акимова, А. С. Попов и др.), распространенность расчлененных и сегментированных синтаксических конструкций – одна из особенностей современного русского синтаксиса.

Возникновение этого явления обусловлено влиянием устной речи на письменную. Синтаксис с системой устойчивых связей и отношений, с постоянными границами предложений в последнее время меняется. Н. С. Валгина отмечает: «Существуя параллельно и отчасти приходя на смену такому синтаксису, все более активизируется и “захватывает позиции” в литературе синтаксис актуализированный – с расчлененным грамматическим составом предложения, с выдвинутыми семантически значимыми компонентами предложения в актуальные позиции, с нарушением синтагматических цепочек, с тяготением к аналитическому типу выражения грамматических значений» [1, с. 184]. В таком синтаксисе особое значение приобретают экспрессивные конструкции.

Сегментация и парцелляция, будучи особенностями экспрессивного синтаксиса, являются важнейшими стилистическими приемами в языке художественной литературы и публицистики. Одно из следствий этих процессов – употребление изолированных сегментированных номинативов, которые могут находиться как в препозиции, так и в постпозиции к основному высказыванию.

Коммуникативная значимость изолированных номинативов в языке газеты в последнее время воз-

росла. Эти конструкции являются выразительным средством создания определенной картины действительности в сознании читающего. Изолированные номинативы очень разнообразны по семантике, по функции, однако их синтаксический статус не всегда можно определить однозначно.

Цель данной статьи – рассмотреть структурные и функциональные особенности изолированных препозитивных номинативов в языке газет последнего десятилетия.

Основная функция препозитивных изолированных номинативов – именная тема или именительный представитель. Говорящий стремится вызвать у воспринимающего текст представление о каком-либо предмете или явлении, т.е. подготовить адресата к восприятию последующего сообщения. Такие конструкции служат для формулировки темы или постановки вопроса для размышления. Их основная цель связана с актуальным членением речи. Компонент темы выносится в препозитивный сегмент и становится в составе высказывания более значимым. Например: *Детские болезни... Какое родительское сердце не дрогнет от этих слов* (Известия. 2004. № 79). *Летчики военных лет... Это была элита нашей армии, их награждали высшими боевыми орденами, на них старались быть похожими* (Комсомольская правда. 2006. № 19).

Как правило, именительный представитель или именительный темы в последующем высказывании имеет подкрепляющее слово. В его роли может выступать местоимение или сочетание существительного с местоимением (в представленных примерах в

этой функции выступают словосочетание *этих слов* и местоимение *их*).

Подходы к определению явления сегментации, в частности именительного темы / представления, были намечены многими лингвистами: А. А. Потебней, А. М. Пешковским, А. С. Поповым, Г. Н. Акимовой.

Именно А. М. Пешковскому принадлежит термин «именительный представления». Ученый считал такие построения конструкциями, не образующими ни целых предложений, ни их частей. Наряду с вводными конструкциями, обращениями ученый уподоблял их «пуле, попавшей в организм» [2, с. 404].

А. С. Попов, изучая именительный представления, показывает близость таких конструкций к самостоятельным номинативным предложениям и рассматривает явление сегментации на текстовом уровне с опорой на коммуникативный синтаксис. Вместо термина «именительный представления» А. С. Попов предложил термин «именительный темы» [3].

В современной науке есть попытки разграничить эти два термина (именительный темы как менее, а именительный представления как более экспрессивную конструкцию). Основанием служат семантические, интонационные причины и пунктуационное оформление. Главный же критерий – это наличие или отсутствие экспрессивности. Думается, что это не всегда возможно, так как степень экспрессии нельзя считать достаточным основанием для четкого разграничения именительного темы и именительного представления в силу недостаточной объективности этого критерия. Определение экспрессивности языковой единицы может зависеть от особенностей восприятия адресата и пишущего. Более корректным представляется утверждение Г. Н. Акимовой, которая считает, что «будучи явлениями одного синтаксического характера, именительный представления и именительный темы <...> как бы представляют последовательные ступени в развитии сегментированных конструкций в письменной речи» [4, с. 114].

Непредложенческий характер таких структур справедливо отмечается многими лингвистами. Условиями для такого рода трактовки являются отсутствие бытийной семантики и невозможность самостоятельного употребления без последующего высказывания. Такие конструкции всегда обязательно двучленны. У препозитивных номинативов нет интонационной и грамматической завершенности. Эмоциональность, экспрессия – отличительные черты именительного темы или представления.

Несмотря на то, что структура данных конструкций требует в последующем высказывании подкрепляющего слова, есть контексты, когда подкрепляющее слово материально не выражено, но довольно легко восстанавливается из контекста. Например: Долги.

Летом прошлого года было очередное списание (Известия. 2004. № 79). Однако и в таком случае функция именительного темы/представления может быть ярко выраженной, поскольку сохраняется тесная смысловая связь между номинативом и последующим высказыванием.

Особый интерес представляют конструкции, по функции сходные с именительным темы / представления, но структурно более сложные. В таких построениях происходит «нанизывание номинативов», которые задают и тему последующего высказывания, и его эмоциональный тон. Цель – вызвать представление о названном предмете или явлении – сближает их с именительным темы и обуславливает коммуникативную значимость: актуализировать тему высказывания или реализовать текстообразующую функцию «своеобразного экспрессивного зачина» [4, с. 112].

Особенность таких построений в том, что тема представлена не одним изолированным номинативом, а целым блоком, цепочкой. Соотношение частей расчлененной конструкции такое же, как при сегментации, а именно: «...темы и повода высказать ее или суждения по поводу этой темы, либо вопроса по поводу этой темы» [1, с. 204]. Приведем примеры. Стремительность, напряжение борьбы, сплоченный командный дух. Вот то немногое, что манит девочек к изначально мужскому виду спорта – хоккею с мячом (Аргументы и факты. 2006. № 17). Автомобильные поломки, семейные неурядицы, хулиганство, стрессы, болезни, непогода... Почему все эти проблемы обрушиваются на нас? (Аргументы и факты в Восточной Сибири. 2006. № 3). Марат Сафин, Евгений Кафельников, Сергей Леонюк, Денис Голованов, Эдуард Давыденко. Днем они тоже тренируются, тоже играют в футбол. Но без тусовок они чахнут (Комсомольская правда. 2004. 7 февр.). Социальное неравенство, борьба за власть, склоки олигархов... Самое важное сегодня – не сами проблемы, а их непомерная сложность (Аргументы и факты. 2004. № 14).

Цепочка номинативных сегментов в данных примерах используется говорящим для называния темы. Автор публикации предлагает адресату представить определенные образы, которые станут основой последующего текста. Такие синтаксические структуры используются в функции вступления, подготавливают адресата к пониманию последующего текста. Для этого употребляется независимая форма именительного падежа; однако номинативы в данных конструкциях логически связаны с последующим высказыванием и не употребляются, в отличие от номинативного предложения, самостоятельно, хотя и сохраняют свою форму неизменной. После цепочки подобных номинативов обязательна пауза, как при именитель-

ном темы или именительном представлении. Пауза – это время для оформления последующего текста говорящим и подготовки для его восприятия слушающим. Интонация, с которой произносятся эти компоненты высказывания, – интонация незавершенности, задумчивости, недосказанности, что на пунктуационном уровне подкрепляется частым употреблением многоточия.

Кроме того, после номинативного блока в последующем тексте следует подкрепляющее слово или словосочетание (см. представленные примеры: *вот то немногое, эти проблемы, они, сами проблемы*).

Исходя из всех вышеуказанных функциональных, интонационных причин, а также пунктуационного оформления можно сделать вывод о том, что функция таких номинативных цепочек близка к функции именительного темы/представления.

В структуре подобных конструкций может отсутствовать подкрепляющее слово или словосочетание с местоимением. Например: *Олимпиада в Афинах, португальское ЕВРО, чемпионаты, турниры... 2004 год был полон надежд и разочарований, открытий и откровений, скандалов и сенсаций* (Аргументы и факты. 2004. № 52).

Данная конструкция двучленна. Первая часть представлена номинативным рядом. Высказывание несамостоятельно, поскольку не употребляется без последующей части. Компонент *надежд и разочарований, открытий и откровений, скандалов и сенсаций* по сравнению с номинативным рядом представлен другой лексико-семантической группой и формально не может выступать в роли подкрепляющего слова, однако между двумя частями соотношение такое же, как при именительном темы/представления.

Синтаксический статус таких номинативных блоков, функционирующих в качестве именительного темы, неоднозначен. Номинативы скрепляются в единое функционально-синтаксическое целое, что способствует их самостоятельности в структуре высказывания. Тяготение к независимости и структурная полнота – признаки самостоятельных номинативных предложений, но в то же время и наличие довольно прочных смысловых связей с последующим высказыванием и сходство с функцией именительного темы/представления не позволяют рассматривать эти конструкции в ряду самостоятельных предложений. Можно классифицировать подобные номинативные цепочки как пограничный тип, как конструкцию на переходе от сегментированного номинатива к самостоятельному, как правило, бессоюзному предложению.

По сравнению с одиночным изолированным номинативом такие сегменты демонстрируют большее стремление к самостоятельности. Связь между компонентами расчлененного высказывания, где в роли

препозитивного сегмента целая цепочка номинативов, осуществляется на текстовом, логическом уровне. Однако при этом отрыв частей двучленной конструкции друг от друга делает сегменты в грамматическом отношении более самостоятельными.

Среди подобных конструкций все более распространенными становятся такие, в которых трудно однозначно охарактеризовать постановку знаков препинания.

Кварки, глюоны, десятимерный пространственно-временной континуум, образование Вселенной – согласитесь, не так уж часто доводится побеседовать о столь высоких материях, сидя на завалинке (АиФ в Восточной Сибири. 2005. № 42). *Новый год, Рождество, старый Новый год – январь дает нам немало поводов загадать сокровенное желание* (Аргументы и факты. 2004. № 1).

Цепочка номинативных высказываний представляет тему всего последующего текста. Функция номинативного ряда близка к функции именительного темы. Представить номинативный ряд без последующего высказывания невозможно, поскольку он требует уточнения, в роли которого выступают словосочетания *высоких материях, немало поводов*. Конечно, их нельзя считать подкрепляющими словами в привычном для именительного темы/представления смысле, но между двумя частями расчлененной конструкции на текстовом уровне устанавливаются скрытые имплицитные связи, которые легко восстанавливаются читающим.

Как правило, именительный темы/представления отделяется от последующего высказывания точкой, многоточием, восклицательным или вопросительным знаком. Это «классические» знаки препинания именительного темы. В представленных контекстах между частями расчлененной конструкции стоит тире, которое в современном газетном тексте все чаще употребляется в несвойственных ему синтаксических условиях. Н. С. Валгина пишет о тире: «Знак начинает “захватывать” чужие позиции, особенно если они определяются смысловыми показателями» [1, с. 266].

Тире часто выполняет структурную функцию: служит для обозначения различных пропусков в предложении. В представленных контекстах тире также свидетельствует о пропуске, но не структурного компонента, а некоторого смыслового элемента. Автор как бы предлагает читателю продолжить номинативный ряд элементами, отражающими собственные ассоциации.

В данном контексте этот знак препинания подчеркивает несамостоятельность номинативного ряда, выделяя при этом, что конструкция в плане актуального членения имеет два компонента: тему и рему высказывания. В то же время употребление тире

вместо более привычных для этих построений точки и многоточия позволяет определить этот контекст как единую грамматическую конструкцию.

Приведем в пример еще один фрагмент текста.

Чугунные решетки заборов и крутые скаты крыши, шведские стенки, фигурные «рукоходы» на детских площадках – кого не привлекала в нежном возрасте дворовая романтика? Каждый заплатил за нее синяками, царапинами и набитыми шишками (Независимая газета. 2006. № 86).

Для грамматической интерпретации этого текста важную роль играет и вопросительный знак в конце предложения. Авторы академического справочника «Правила русской орфографии и пунктуации» под редакцией В. В. Лопатина отмечают, что «если после именительного темы стоит вопросительная часть конструкции, которая также представляет собой форму именительного падежа, то ставится тире» [5, с. 214]. На первый взгляд, представленная конструкция отвечает этому правилу. Однако неоднозначность грамматической природы данного построения связана с тем, что в роли первой части конструкции выступает не одиночный номинатив, а их цепочка. Это формирует и особый интонационный рисунок, и специфическое пунктуационное оформление.

Вопросительная конструкция выглядит как риторический вопрос, который может в тексте также представлять тему всего рассуждения, давать повод для последующего размышления. Для последующего текста вся синтаксическая структура выполняет функцию называния темы, играет роль экспрессивного зачина.

Подобные построения с неоднозначным пунктуационным оформлением становятся все более актуальными в языке современной газеты.

Говоря о неспецифичных случаях употребления тире, Н. С. Валгина указывает, что «обобщающим моментом при употреблении этого знака является указание на смысловую зависимость частей предложения, которая осуществляется без посредства союзов» [1, с. 264].

Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет

Дедковская Д. М., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации

E-mail: darya_dedkovskay@mail.ru

Тел.: 8 (39543) 3-33-67, 8-902-7-604-350

Тире в представленных контекстах подчеркивает «смысловую зависимость» не частей сложного бессоюзного предложения, а изолированного номинатива и последующего высказывания. Можем предположить, что подобные построения представляют собой переходную конструкцию между именительным темой и особым типом сложного предложения, структура таких конструкций обусловлена спецификой текста, коммуникативным намерением автора. Такие синтаксические конструкции требуют индивидуального анализа, они обладают нетрадиционным структурным оформлением, особым функциональным значением и специфической расстановкой знаков препинания.

Представленные фрагменты текстов могут свидетельствовать о том, что в синтаксисе газетного текста происходит развитие уже существующих экспрессивных конструкций и на их основе появляются новые построения со специфической текстовой функцией, нерегламентированным пунктуационным оформлением и неоднозначным синтаксическим статусом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М., 1956. – 489 с.
3. Попов А. С. Сегментация высказывания / А. С. Попов // Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М., 1968. – С. 303–334.
4. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка : учеб. пособие / Г. Н. Акимова. – М. : Высшая школа, 1990. – 168 с.
5. Правила русской орфографии и пунктуации : полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. – М. : Эксмо, 2007. – 48 с.
6. Потехина А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потехина. – М. : Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1958. – 535 с.

*National Research Irkutsk State Technical University
Dedkovskaya D. M., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Russian Language and Cross-Cultural
Communication Department*

E-mail: darya_dedkovskay@mail.ru

Tel.: 8 (39543) 3-33-67, 8-902-7-604-350